

Родительский день. Радунница. Христиане по православной традиции приходят на кладбища почтить своих усопших родственни-

ков. Стою на аллее Героев-афганцев у могилы Александра Петровича Кузоба. Это мой одноклассник. Погиб, выполняя воинский долг в Аф-

ганистане, посмертно награждён орденом Красной Звезды. На чёрном мраморе выбиты даты жизни: 26.08.65 – 23.08.84.

Груз 200 в Барнаул доставили в конце августа 1984-го. Я не была на похоронах, встретила с одноклассниками и его родителями только на сорок дней. Мама Надя вспоминала, как родила крепыша весом четыре килограмма, а баюкала под песню «Не осуждай меня, Прасковья...», тогда песня была жутко модной, и её часто крутили по радио. Мама Надя рассказывала, что Сашка до ухода в армию спал на одном диване со старенькой бабушкой: другого места не было, большая семья жила в однокомнатной хрущёвке. Сашка пошёл в Афган, потому что всем потом давали квартиру...

В школе он учился очень хорошо. Особенно проявлялись его математические способности. Оптимист по жизни, рыжий, на лице всегда улыбка. Вспомнилось несколько эпизодов из школьной жизни.

Восьмой класс. Осень. Я задержалась на факультативе. Выхожу на улицу, с торца школы трое наших «оболтусов» нападают на Кузю, так мы звали Сашку. Притормаживаю, хочу понять, что случилось. В центре стоит великан Кузя, и на него с разных сторон нападает «мелочь». Ору во всё горло: «Кузя, вмажь ты хоть одному, другие сами отпадут». Сашка стоит, только удары сдерживает. Подхожу ближе. Беру его за руку, тащу из круга. Сначала он сопротивляется, потом идёт, всё равно нам в одну сторону, в одном дворе живём. Я опять ору: «Почему ты ни одному не вмазал как следует?» – «Так сотрясение же может быть»,

– отвечает виновато Кузя. «У этих – мозгов нет, так что всё обойдётся», – успокаиваю его.

По окончании урока часто получалось, что из класса он шёл за мной. В дверях вечная пробка, а нужно ещё в столовую успеть. Сашка не выдерживал такого затора только говорил мне: «Феррум, двига гай лапами!» – «Двигаю, Кузя, двигаю», – и наконец-то мы вылетели в рекреацию...

После окончания школы мы поступали в университет: я – на филфак, он – на юридический. Встретились в просторном холле, где были выставлены списки оценок за первый экзамен по русскому языку. Я нашла свою фамилию с четвёркой, уф, значит, прохожу на второй экзамен. Обернулась, вижу, идёт Сашка, улыбается. «Написал?» – «Двойка, после армии будет легче пройти на юрфак». Улыбается...

Когда Сашка был в учебке в Фергане, к нему в гости ездили родители и привезли магнитофонную запись их встречи. Весёлый трёп ни о чём. Мол, кормят хорошо, стреляют ещё лучше... И когда мама на плёнке предупреждает Сашку: «Ты там будь осторожен!», наступает пауза. Потом он серьёзно отвечает: «Десантников войск Маргелова в плен не брать, расстреливать на месте...», – и дальше слышен его смех. – Ха-ха-ха...»

Саша погиб, не дожив трёх дней до своего девятнадцатилетия... В Книге памяти «Сыны Алтая» ему отведены две страницы. 23 августа 1984 года его рота десантировалась в Котбин-Ашру. Для прохождения открытого участка, по которому «духи» вели сильный обстрел, Александр Кузоб выдвинулся с ПМК для прикрытия сослуживцев. Он был

ранен в грудь. Умер, когда его несли к вертолёту.

Ушла мама Надя, не стало отца. Все одноклассники уже отметили пятидесятилетие. ...Прости нас, Сашка.

Времена не выбирают. В них живут...

Поэтому на каждой встрече Нового года в нашей семье поднимают бокалы «За мир!».